

Представления современных родителей дошкольников об информационной безопасности

Вербенец Анна Михайловна,
кандидат педагогических
наук, доцент, доцент
кафедры дошкольной
педагогики, Институт детства,
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург (Россия)

Современный мир включает различные информационные угрозы, что требует развития у детей и взрослых умений им противостоять. Именно родители во многом являются своего рода «экспертами» и гарантами информационной безопасности ребёнка. Размытость (неточность, противоречивость) их представлений о проблеме может привести к необратимым последствиям в развитии и воспитании дошкольников. На основе данных экспериментального исследования выявлены особенности и противоречия представлений родителей в области обеспечения информационной безопасности современных старших дошкольников.

• информационная безопасность старших дошкольников • представления родителей о проблеме информационной безопасности ребёнка • группы средств информационного воздействия

The modern world includes various information threats. This requires the development of children and adults to resist them. Parents are the experts of information safety of the child. Inaccuracy of parents' views on the problem leads to irreversible consequences in the development of preschool children. On the basis of experimental research data, the features of parents' ideas in the field of information security of modern older preschoolers are revealed.

• information security of senior preschoolers • parents' views on the problem of information security of the child • groups of means of information influence

Проблема «дошкольник и информационная безопасность» не так остра, как для ступени начального образования (в силу возрастных особенностей детей и сущностных характеристик дошкольного детства), но её актуальность иллюстрируется фразой-ориентиром «Не упустить момент!». В последние несколько лет со стремительной прогрессией активно муссируются вопросы информационной безопасности и современных медиаугроз в различных СМИ, токшоу и Интернете; в психолого-педагогических исследованиях изучается феномен «информационная безопасность» (сущностные характеристики, факторные влияния на её становление и этические аспекты), осмысливаются иерархические связи между рядом смежных понятий (информационная экология, медиаграмотность, информационная компетентность, информационные угрозы и безопасность), обосновываются педагогические условия её обеспечения на разных ступенях образования; на нормативно-регулятивном уровне разрабатываются механизмы реализации информационной безопасности общества и личности, что свидетельствует об актуальности проблемы в условиях современных вызовов и ситуаций.

Можно говорить об особом аспекте данной проблемы относительно дошкольного возраста, в силу ряда возрастных особенностей детей: не критичности мышления, но возрастающей любознательности и познавательной активности, малого личностного опыта и начала формирования ценностных ориентиров, своего рода восприимчивости к «окружающему миру» (эмоциональностью, внушаемостью, «присвоением» родительских установок и медиаклише) и прямой зависимости

от создаваемых родителями и педагогами для их развития и жизнедеятельности условий. Современные вызовы и реалии определяют необходимость переосмысления нормативно-правового и содержательно-целевого обеспечения информационной безопасности, своего рода отслеживания вновь появляющихся информационных угроз и потенциальных опасностей (в связи со стремительным развитием «медиапространства и средств») и воспитание особой культуры (грамотности, компетентности) родителей и детей в области «информационной безопасности» [3, 4, 5, 6, 7].

Отметим, что на данный момент использование ряда терминов в рамках настоящей проблемы является эмпирическим, «аналоговым» по ряду проявлений, либо раскрывает данный феномен с определённых ракурсов изучения (с позиций информационно-коммуникационных технологий и правовых регламентов как «защиту информации и инфраструктуры с целью недопущения причинения вреда владельцам»; с позиций социальных наук и маркетинговых направлений как «получение максимальной информации о намерениях и потенциальных действиях оппонентов и минимальная утечка информации о своих планах» (Г. Г. Феоктистов); с позиций психолого-педагогических исследований и подходов к медиаобразованию «как состояние защищённости по отношению к опасным информационным воздействиям», «недопущение вреда здоровью, и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека»). В ряде Федеральных законов Российской Федерации (ФЗ № 436, ФЗ № 152) уточнены термины и механизмы обеспечения информационной безопасности; на уровне социальных

объединений можно отметить появление интересных программ (сайт «Педагогика безопасности»; Линия помощи «Дети Онлайн» <http://www.fid.su/>; проект «Телевидение для детей» <http://letopisi.org/index.php/>); на методическом уровне осуществляется разработка сайтов, электронных продуктов, буклетов, печатных игр и пособий для детей разных возрастов, в игровом и приближенном к восприятию современных детей формате развивающих «информационную грамотность», «убедительно рассказывающих» о возможных угрозах и способах их преодоления (безопасный Интернет, правила безопасности в Сети). В последнее время термин «информационная безопасность» часто используется в сочетании с терминами «информационная экология» как «наукой, изучающей закономерности влияния информации на человека и социальное сообщество, взаимодействия с информационной средой» [3, с. 5] (В. В. Бондарь, А. Л. Еремин, М. Ф. Мизинцева, Е. А. Тупичкина), «информационная компетентность» (грамотность, культура) личности (М. В. Кузьмина, Т. Н. Леван, А. А. Немирич, Е. А. Тупичкина, А. В. Фёдоров), «негативные информационные угрозы», «манипулятивные технологии», «медиаобразование» (Е. Добрынина, Е. Н. Дзятковская, К. В. Киуру, В. Г. Лукша, И. В. Чельшева, Т. Оранж, Л. Флинн) [1 – 7]. В ряде исследований (В. Г. Лукша, Т. А. Малых, М. С. Мыгаль, Е. А. Тупичкина) выделяют средства информационного воздействия на человека: группа средств массовой коммуникации (радио и телевидение, Интернет и медиа средства, газеты и журналы); общение; образование (целевые и содержательные характеристики, применяемые технологии, социальная «атмосфера» учреждения и отношения «взрослый — ребёнок»);

различные формы общественного бытия (искусство, наука), а также «предметное воплощение» ценностей (игрушки, пособия, книги) [3, 7].

В отечественных и зарубежных исследованиях (Т. Оранж, Л. Флинн, Т. Н. Леван, Т. А. Малых, Е. А. Тупичкина, И. В. Чельшева) своего рода ориентиром в решении данной проблемы видится обучение детей (и родителей) адекватному (критичному, оценивающему с позиций социальных ценностей) восприятию и анализу информации, а также освоение умений (компетенций, действий) в области преодоления негативного влияния, оптимального устранения угроз [3, 4, 7]. Например, Т. А. Малых определяет информационную безопасность как педагогически направляемый процесс развития у ребёнка знаний об информационной угрозе и умений противостоять ей для минимизации последствий психического и нравственного воздействия» [3, с. 5].

Для данного исследования представляется более значимым понимание медиабезопасности как части более широкого понятия «информационная безопасность» (с оценкой потенциала других средств информационного воздействия), рассматриваемого с педагогических позиций как целенаправленное создание ситуаций защищённости детей от разнообразных информационных угроз и выступающего условием психологически комфортного и безопасного образовательного пространства и фактором развития ряда умений информационной компетентности детей; а также особой роли родителей в обеспечении информационной безопасности.

Цель исследования: изучить особенности представлений родителей

современных старших дошкольников об информационной безопасности детей (ориентированность в проблеме, их установки и отношение, семейный опыт обеспечения безопасности от различных информационных угроз, используемые приёмы «ограждения» от них ребёнка). В обследовании принимали участие 120 родителей старших дошкольников детских садов Санкт-Петербурга, студенты заочного отделения Института детства. Обследование проводилось на основе анкетирования, включающего вопросы о понимании ими термина «информационная безопасность», об оценке ситуаций угроз и способов создания «безопасного информационного пространства для ребёнка», ранжирования наиболее опасных и менее значимых, по их мнению, негативных влияний, «чувствительности» к типичным для дошкольного периода «информационным опасностям».

Не претендуя на высокий уровень обобщённости и концептуальности, понимая многофакторность влияний (типа темперамента, тревожности, агрессивности у детей, психологического комфорта и «оптимизма» в семье и окружении, других факторов) и проявлений состояния информационной безопасности, а также необходимости проверки данных психологическим диагностическим инструментарием (наблюдение, тестирование), на эмпирическом уровне в формате «контурных» педагогически ориентированных выводов выявлены группы результатов. Интерес для изучения представляло ранжирование и понимание родителями информационных угроз и опасностей в «модели» различных информационно-образовательных средств (образование, общение, медиасредства и пространство, другие средст-

ва и формы получения информации: музеи, выставки, интерактивные пространства, библиотеки и другие социокультурные ресурсы и формы) (первая группа результатов), а также особенности их представлений в условной линии «установки — знания — действия (обобщённые и ситуативные)» (вторая группа результатов).

В целом можно отметить заинтересованное отношение большинства родителей дошкольников к вопросам информационной безопасности, ракурсность представлений о проблеме, стремление в реальной жизни создать информационную безопасную среду для ребёнка и «интуитивность» действий в данном направлении, с недостаточно чётким пониманием ряда моментов и противоречивостью некоторых поступков.

Большинством родителей выделены темы-табу для обсуждения с дошкольниками (запретные или неудобные вопросы о смерти, болезнях, сексуальности, искусстве в жанре «ню» и спорных инсталляциях (например, выставка человеческих тел, программа «Каждой твари по паре»), в военной тематике — сцены пыток и жертв, формы унижения человека и животных), которые, как правило, игнорируются в семьях или переводятся на уровень «сказочно-образных примеров».

По первой линии анализа обнаружено, что все родители (на уровне установок и представлений) в определённой мере достаточно адекватно видят и комментируют возможные опасности медиaproстранства и средств (общение с «негативными» людьми, игры и сайты не «по возрасту», отрицательное влияние на психическое и соматическое здоровье при длительном и бесконтрольном использовании), «что-то слышали» о федеральных законах об ин-

формационной безопасности, считают необходимым контролировать (и стремятся с разной степенью успешности контролировать ограничение по времени и выбор; «родительская экспертиза» ресурсов, родительский контроль, учётная запись) просмотр контента детьми. Подавляющее большинство родителей при выборе контента, а также походов в кинотеатр, на выставку, при выборе книг, журналов обращает внимание на «возрастной ценз», доверяет собственному опыту (смотрели в детстве сами) (90% опрошенных), изучают мнения других родителей в социальных группах и в общении (до 60%). Однако в процессе оценки визуальных материалов (на уровне действий), представленных в анкете (фотографии, плакаты по безопасности жизнедеятельности, скрин-фрагменты известных сайтов и электронных пособий для детей), около половины родителей не «заметили» спорные моменты, возможные опасности.

Относительно оценки потенциала общения в создании информационных угроз (или безопасности) все родители видят проблему, стремятся следить за кругом общения и контактами детей (треть сознательно «формирует» детское сообщество: они ограничивают контакты детей с родственниками или знакомыми, запрещают играть с определёнными детьми на детской площадке, переводят ребёнка в другую группу или спортивную подгруппу), контролировать и поддерживать позитивные контакты детей с другими взрослыми (родственниками, друзьями семьи); в общении родители стремятся избегать демонстрации детям асоциального поведения в окружении (драк, пьяных компаний, проявления агрессии, «поведенческих странностей» в одежде, поступках).

Для большинства родителей характерно в целом «доверие» к образовательным учреждениям в вопросах информационной безопасности («читают правильные книги, смотрят мультфильмы нашего детства», «знакомят с правилами безопасности (на дороге)», «работают по проверенным программам, конспектам», «не ругаются, вежливо учат говорить», «воспитатели улыбаются», «создают спокойную (психологически комфортную) обстановку»). При этом в родительских пожеланиях «дальнейшего совершенствования» встречаются, по сути, аналогичные данным позициям моменты: «отбирать безопасное содержание», «вежливое и позитивное общение и отношение к ребёнку». Однако небольшой процент родителей «замечает» ненужность некоторой информации: зачем рассказывать «про микробы и витамины», «перегружать детей занятиями по информатике», «не включать компьютерные игры и детские сайты на интерактивной доске на занятиях», «в одном детском саду скелет стоит в группе и дети разбирают части тела (валеологический проект)». И именно социально обсуждаемые факты (недавний случай с чтением дошкольникам неадаптированной версии произведения и некорректное пояснение фразы «посадить на кол») заставляют значительную часть родителей «мониторить» ситуации (интересоваться у ребёнка «что читали, во что играли, как реагирует воспитатель на определённую ситуацию»).

Относительно оценки потенциала разнообразных социокультурных средств и технологий как источников информации (музейных экскурсий, посещения библиотек, детских интерактивных пространств, чтения книг и детских игрушек), формирующих своего рода

«пространство детского пребывания и освоения», большинство родителей доверяют представителям социокультурного пространства, но интересуются качеством экскурсий, возрастным цензом мероприятий, мнением о книгах и игрушках (через социальные сети и в формате «сарафанного радио»). Все опрошенные «осудили» ряд используемых в некоторых странах книг с дискуссионным сюжетом, странными персонажами, некоторых игрушек в тренде детской/подростковой субкультуры (монстры, шкатулка-гробик, горка на детской площадке в форме слоника с «нетипичным» расположением спуска в противоположной от головы стороне) и настаивали на необходимости «цензуры» со стороны государства или общественных организаций. При этом треть родителей отмечала, что покупают «не такие спорные, но любимые» детьми свое-образные игрушки, журналы (пауков, монстров, раскраски с персонажами мультфильмов).

Своего рода двойственность проявляется и в оценке родителями некоторых ситуаций. Например, им было предложено прокомментировать детскую игру, в которой дети пяти лет заклеили скотчем рот и играют в похитителей. Взрослый не обратил внимания на ситуацию, прошёл мимо (известный случай, обсуждаемый в передачах). Все родители уточнили, что это «недопустимо», осудили поведение воспитателя, «оправдали» детское поведение тем, что «они видели в фильмах» (адекватная реакция), предложили верные, но не всегда действенные решения: «запретить так играть», «поругать» и отобрать скотч («чтобы видели реакцию взрослого и поняли, что это плохо»), «поставить добрые мультфильмы», «вызывать на собрание родителей и проконсультировать, что

смотреть дома», «аккуратно расспросить об игре», «включиться в игру как герой и изменить сюжет», «переключить на другие занятия». Это снимает «симптомы», но не «устраняет причину». Аналогично все категорично осудили представление обнажённой натуры как вредное, ненужное, например на занятиях по приобщению к искусству, но не увидели проблемы в посещении Летнего сада с полуобнажёнными скульптурами и честно признались, что в домашних условиях бывают ситуации «полуодетости».

Можно отметить, что в результате анализе данных по линии родительские «установки — знания — действия», при высоких показателях установок (у большинства опрошенных) и своего рода обобщённых и «интуитивных» представлений о проблеме (у значительной части — около 70%), именно «деятельностный» показатель сформирован относительно. При этом условно названные «обобщённо-деятельностные» проявления (родительская цензура отбора контента, своего рода чувствительность к отбору тем и примеров в ответах детей на «трудные» вопросы (неудобные вопросы о смерти, социальной агрессии, некоторых болезнях, бранных словах, скандальных эпизодах ток-шоу), поведение в определённых ситуациях (не показывать что-то, уйти от ситуации, переключить внимание на другое) у значительной части опрошенных (уверенно выделили и пояснили около 60%) значительно выше, чем «ситуативно-деятельностные» (своего рода «реальное поведение»). Так, значительная часть родителей против просмотра агрессивных фильмов детьми, однако в анонимной анкете указывается следующее: «телевизор работает целый день фоном», «смотрим новости и ток-шоу, детективы», «дома, конечно, обсу-

ждаем "острые" новости» (коронавирус, скандалы, полицейскую хронику, катастрофы). Однако родители не задумываются о том, что дошкольники «погружены» в данное пространство, и даже оправдываются тем, что «они играют», «не интересуются новостями», «как быть, если живёшь в студии», «он маленький, не различает, правда это или фильм», не понимая того, что не только сам негативный контент, но и наше поведение в процессе его восприятия своего рода «направленность» и данное отношение дезориентирует детей в понимании «хорошо-плохо», может сформировать своего рода привычку такого взаимодействия. При этом предпочтения новостных контентов и просмотров ток-шоу характерно для старшей возрастной группы (бабушек и дедушек, возрастных родителей), однако молодые родители «набирают негатив» за счёт просмотров криминальных и саговых сериалов, компьютерных игр, «темпераментного» обсуждения в присутствии ребёнка реальных семейных проблем. Аналогичные моменты выявлены в оценке потенциала общения: при стремлении к «идеальному поведению родителя» в аспекте информационной безопасности (контроль ресурсов, цензура тем), в ситуативно-деятельностом проявлении наблюдаются часто «забываемые» в быту моменты (например, курение членов семьи на прогулках с детьми и дома, использование бранных слов кем-то из членов семьи, обсуждение споров и конфликтов в присутствии ребёнка).

В целом, несмотря на разнообразие и адекватность ответов родителей, можно отметить тенденцию своего рода «запретов, цензуры и игнорирования», которая оправдана возрастными особенностями дошкольников, но опасна, поскольку изменения окружающего

мира и появление новых угроз требует своего рода «пропедевтической активности», готовящей детей к неизбежным встречам с различными информационными опасностями (при переходе на школьную ступень образования). Данная «пропедевтика» может включать посильное и возрастосообразное научение детей выделять потенциальные опасности в «разнообразном мире информации» (Интернете, книгах, музейных выставках, общении и авторитетах, идолах и поступках, учебниках, предметах); оценивать их в совместном обсуждении со взрослым; посильно нивелировать их деструктивное влияние (например, исключить информационный шум — громкую музыку при чтении книги, позаботиться о зрении и слухе при переутомлении) и осваивать своего рода «алгоритмы» поведения в данных ситуациях (приглашение в группы смерти и увлечение сомнительными групповыми играми; общение с неадекватными взрослыми; манипулирование: подначивание сделать что-то на спор, показать, что ты взрослый и не трус, быть членом детского субкультурного сообщества, если имеешь какие-то предметы — определённую куклу, гаджет и т. п.). Именно поэтому в условных разделах «Информатика для дошкольников» («Безопасность жизнедеятельности», «Познание») образовательных программ предусмотрено информирование детей о данных опасностях, но проигрывание типичных ситуаций риска, на основе «оптимистического» подхода (не запугивания и запретов, а прогнозирования последствий) предусмотрен поиск оптимального и верного выхода из ситуации.

Таким образом, анализ данных показывает наличие интереса и некоторых представлений родителей о данной проблеме, во многом сформирован-

ных на «интуитивном» уровне с опорой на собственный детский опыт и социально обсуждаемые темы, с доминированием представлений об информационных угрозах при использовании медиасредств и меньшей ориентацией на другие «каналы» получения ребёнком информации. Целесообразным представляется не формальное просвещение родителей в данных вопросах, а формирование умений информационной компетентности, обеспечивающих анализ и оценку возможных угроз для детской информационной безопасности, корректная «подсказка» скрытых в обычном семейном опыте информационных опасностей (рефлексия опыта, совместное со специалистами обсуждение реальных ситуаций) и освоение умений создания «пространства информационной безопасности для ребёнка»: проигрывание типичных эпизодов, представление вариантов разрешения и правильного поведения в определённых ситуациях, «копилка» грамотных ответов на неудобные детские вопросы, не повышающих тревожность и страхи детей или поддерживающих родительскую стратегию «контроля, игнорирования и цензуры», а пропедевтически готовящих к встрече с различными информационными угрозами в будущем (замечать, верно реагировать, оптимально преодолевать).

Список источников

1. *Еремин А. Л.* Информационная экология и здоровье человека в современных условиях // Гигиена и санитария. № 1. 1998. С. 58 – 60.
2. *Кузьмина М. В.* Формирование медиакультуры ребёнка в процессе анализа и создания анимационных медиатекстов // Детский сад: теория и практика. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном учреждении. № 6, 2011. С. 52 – 57.
3. *Ле-ван Т. Н.* Медиакомпетентность и здоровье ребёнка в ракурсе дошкольного образования. // Детский сад: теория и практика. Дошкольник и медиа: проблемы и перспективы взаимодействия. № 9, 2014. С. 6 – 15.
4. *Оранж Т., Флинн Л.* Медиадиета для детей. СПб., 2007.
5. *Малых Т. А.* Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника. Автореферат на соиск. уч. степени канд. пед. наук. Иркутск, 2008.
6. *Мизинцева М. Ф., Королёва Л. М., Бонгарь В. В.* Информационная экология. М., 2000.
7. *Тупичкина Е. А.* Формирование у дошкольников информационной компетентности // Детский сад от А до Я. № 1, 2004. С. 22 – 33.